

После того, как Гэ Чэнь и Ци Шухун разобрались с ситуацией, они сразу же организовали жилье для Гуань Юаньфэна и его команды.

В резиденции главы города было много комнат, и для гостей выделили отдельный дом рядом с садом.

Гуань Юаньфэн и Чжоу Юнь поселились в одной комнате, а остальные члены команды – по двое в комнате. После того, как они разместились и разложили вещи, Цзян Жунцянь пришел в комнату Гуань Юаньфэна, чтобы установить коммуникационную базу.

Цзян Жунцянь, настраивая базу, обсудил с Гуань Юаньфэном дальнейшие действия: «Может, сначала спросим Гэ Чэня, как они планируют действовать?»

«Гэ Чэнь не лидер этой группы, – сказал Гуань Юаньфэн, помогая Чжоу Юню расстегнуть ремень на спине. – Его выдвинули только потому, что он полицейский, но он не может командовать этими людьми, и они нам не доверяют.»

Цзян Жунцянь удивился, вспомнив: «Тогда, может, это доктор Ци?»

Гуань Юаньфэн покачал головой. Чжоу Юнь снял шлем, его лицо было слегка покрасневшим от жары: «Это Шэнь Лань.»

Цзян Жунцянь удивился, перелистал блокнот и нашел запись о Шэнь Лане: земляная способность, бизнесмен, неразговорчивый. Он с недоумением спросил: «Как вы определили, что это он?»

Чжоу Юнь ответил: «Когда я сказал, что лекарство не отличается, и это может быть влияние способности Ли Сюна, она посмотрела на Шэнь Ланя.»

Он вспомнил: «Из здания на взлетной полосе был прямой проход к месту, где мы ели, но они специально повели нас через узкий лифт, который мог вместить только две-три группы, и заставили нас обойти сад. Они явно что-то скрывают и не доверяют нам.»

Цзян Жунцянь посмотрел на Гуань Юаньфэна, который молчал, очевидно соглашаясь с Чжоу Юнем, и сказал: «Значит, они могут помешать нашим действиям?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Нет времени на сомнения. Подготовьтесь, сегодня вечером мы уничтожим поля мутировавшего мака и мастерские за городом.»

Цзян Жунцянь спросил: «Сказать Гэ Чэню и остальным?»

Гуань Юаньфэн кивнул: «Скажите. Сейчас нельзя сомневаться друг в друге, нужно все объяснить. Пусть сами решают, идти или нет.»

Он повернулся к Чжоу Юню: «Ты уверен, что сможешь помочь им избавиться от зависимости?»

Чжоу Юнь ответил: «На 90%. Во-первых, они обладатели способностей, их физическая форма сильна, и они решительны. Во-вторых, у нас есть мутировавшие травы. Мы также можем использовать магию очищения древесной способности для лечения. Хотя я раньше не лечил таких случаев, но у нас есть учитель, и я уверен, что справимся.»

Гуань Юаньфэн кивнул: «Хорошо. Давай сначала обсудим план на вечер. Позови Гэ Чэня, нам нужно узнать о местности за городом.»

Едва он закончил говорить, как зазвонил его телефон. Оказалось, что Цзян Жунцянь закончил настройку базы, и Гуань Юаньфэн взял трубку: «Командир Тань.»

«Да, я уже в Цаншаньчэне. Да, ситуация не очень.»

«Эксперты все еще ждут меня? Мне нужно их вести? Они сами не могут приехать?»

«О, нет... Командир, я выехал сразу, как только получил ваш приказ, без промедления. Это не было умышленно. Может, вы найдете кого-то другого?»

Гуань Юаньфэн выглядел серьезным, но, увидев улыбку Чжоу Юня, его уши слегка покраснели.

С другой стороны линии кто-то ругался, и Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Я знаю, старый командир, вы всегда были добры ко мне. Постарайтесь выиграть для нас несколько дней. Найдите какие-нибудь причины, например, плохая погода или проблемы с подбором людей.»

«Хорошо, я понял.»

Гуань Юаньфэн повесил трубку: «Командир Тань постарается выиграть для нас время. Мы должны действовать быстро.» Он посмотрел на Чжоу Юня, который все еще пытался снять ботинки, и понял, что тот не привык к такой экипировке: «Днем мы пойдем в город за информацией. Ты останешься в резиденции и отдохнешь.»

=====

Зеленые светонепроницаемые шторы свисали до пола, на столе в комнате лежали шприцы и лабораторные принадлежности. Это была конференц-зал в лаборатории.

Ци Шухун делала укол Чжао И.

«Гэ Чэня вызвали. Они хотят узнать о ситуации за городом и планируют быстро разобраться с Ло Исэнем, чтобы взять под контроль поля мутировавшего мака и мастерские.»

Ли Мин вошел в комнату и сообщил новости. Он жил в одной комнате с Гэ Чэнем.

Даос Юньинь сказал: «Это ожидаемо, но они не предложили забрать Ли Сюна или хотя бы осмотреть его. Это странно. Мы подготовили аргументы, но они не понадобились.»

«Они не смотрят и не интересуются, потому что в их глазах Ли Сюн уже мертв.»

Все повернулись к Шэнь Ланю, который сидел с каменным лицом.

Шэнь Лань спокойно сказал: «Рецепт экстракта мутировавшего мака важен только для нас. Их цель – уничтожить этот город яда, чтобы эти вредные вещества не распространялись.»

«Они вошли, даже воду не пили, только привели врача, чтобы успокоить нас. Эксперты из института способностей не приехали. Это явно решение высшего военного руководства – очистить территорию и не оставлять следов яда.»

«Мы, зависимые от лекарств, – обреченные овцы.»

В комнате воцарилась тишина. Хуа Жоу, обнимая Чжао И, заплакала.

Чжан Гуанмин сказал: «Мы ведь уже готовились к худшему. В крайнем случае, погибнем вместе.»

Ли Мин, с покрасневшими глазами, сказал: «Гэ Чэнь говорил, что капитан Гуань очень хороший и поможет нам.»

Шэнь Лань холодно ответил: «Гуань Юаньфэн – всего лишь инструмент. Он может только выполнять приказы. Каким бы хорошим ни был капитан Гуань в глазах Гэ Чэня, это было до апокалипсиса. Сейчас все иначе.»

«В конце концов, они отправят нас на так называемое традиционное лечение. Дадут немного надежды на мутировавшие травы, а заодно исследуют нас как ценный материал для экспериментов по искусственному пробуждению способностей. А выживем мы или нет – это не их забота. Нам просто не повезло.»

Ци Шухун тихо сказала: «Но доктор Чжоу, просто по пульсу Гэ Чэня, точно сказал о пересадке ядра. Ли Сюн всегда строго запрещал распространять эту информацию, чтобы контролировать метод пробуждения способностей. Гэ Чэнь видел его впервые и не успел рассказать об этом. Он не должен был знать.»

«Он просто предположил. Не так уж сложно догадаться, что ядро пересажено. Главное – это рецепт экстракта мутировавшего мака, – резко сказал Шэнь Лань. – Включая этот гипнотический намек, он хочет отбить у нас желание искать рецепт у Ли Сюна. Чтобы, когда они убьют Ли Сюна, мы не сопротивлялись.»

Ци Шухун колебалась: «Эффективность мутировавших трав действительно изменилась... Может быть... Шэнь Лань, может, у нас еще есть шанс выжить.»

Шэнь Лань усмехнулся: «Начнем с куриного супа с женьшенем и линчжи? Ци Цзе, ты слишком наивна.» Он посмотрел на Чжао И: «Спроси у Сяо И, о чем думал доктор Чжоу, когда поднял его сегодня.»

Все повернулись к Чжао И. Мальчик смотрел растерянно, а Ци Шухун подошла и мягко спросила: «Сяо И, когда доктор Чжоу поднял тебя сегодня, ты слышал, о чем он думал?»

Чжао И задумался, а затем сказал: «Листья пандана. Из них можно сделать вкусные сладости.»

Все: «...»

Хуа Жоу вытерла слезы: «Сяо И еще маленький, и его способность работает не всегда. Давай не будем на этом заикливаться.»

Она погладила волосы мальчика: «Сяо И, ты хочешь сладостей из листьев пандана? Сестра попросит кухню приготовить их для тебя, хорошо?»

Чжао И покачал головой: «Доктор Чжоу думал об этом.»

«Листья пандана, из них можно сделать вкусные сладости. Когда я обнял его за ногу, я увидел, о чем он думал. Я также увидел траву, зеленую, с длинными листьями.»

Чжао И жестами показал, а затем с тоской добавил: «Когда доктор Чжоу поднял меня, он беспокоился обо мне. От него пахло травами, как от мамы.»

Все: «...»

Чжан Гуанмин сказал: «Если Сяо И смог увидеть его мысли, значит, они были очень сильными и четкими...»

Хуа Жоу тихо сказала: «Он так хотел попробовать эти сладости из пандана.»

Шэнь Лань усмехнулся: «Разве все еще не очевидно? Молодой человек, участвующий в таком важном мероприятии, не испытывает ни напряжения, ни страха, ни настороженности. Он думает только о еде!»

«Вы все еще верите, что он врач с миссией? Его задача – просто успокоить нас! А задача спецназа – уничтожить яд. Их задача не спасти нас, а избавиться от нас.»

«Единственное, что можно считать удачей, – это то, что у них есть совесть, и они решили уничтожить, а не использовать яд.»

Он холодно сказал: «Оставьте иллюзии! Разве мы уже не решили?»

В комнате воцарилась тишина. Монах Синьхай сложил руки и произнес: «Амитофо... Если не я, то кто?»

=====

После планирования вечерней операции Гуань Юаньфэн отправился в город за информацией, как он всегда делал, проявляя осторожность.

Чжоу Юнь, который не любил переполненные места, остался в резиденции с Цинь Шэном и Тан Аньчэнем, чтобы приготовить ужин.

Он нашел большую кастрюлю и начал варить куриный суп с женьшенем и линчжи. Учитывая, что их было тринадцать человек, а на той стороне тоже было немало людей, и все они были обладателями способностей, еды нужно было много.

Женьшень и линчжи были заранее нарезаны и добавлены в кастрюлю вместе с лотосовыми семенами и финиками. Затем он положил туда десять кур, которых они привезли с собой на самолете.

Они поймали фазанов, кроликов и диких коз в Яньлине, обработали их на наблюдательной станции, нарезали съедобные части, замариновали и заморозили, упаковав в холодильные контейнеры. Каждый день Чжоу Юнь обновлял заклинание заморозки. Перед этой миссией они разделили запасы с командой из Цзиннаня, взяли с собой часть, а остальное оставили спецназу.

Вода только закипела, и аромат супа уже заполнил кухню. Даже Комета крутился вокруг, соблазненный запахом.

Цинь Шэн достал половину козла для разморозки, а Тан Аньчэнь нарезал ананас. Он не удержался и спросил: «Так вкусно пахнет. Должно быть, будет очень вкусно?»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Женьшень и линчжи очень горькие, поэтому их количество нужно тщательно контролировать. А чтобы суп не был слишком горячим, я добавил лотосовые семена.» Это были лучшие ингредиенты из его запасов – три основных компонента были

мутировавшими и редкими, а куры – дикими. Настоящий источник энергии.

Он увидел, что Цинь Шэн начал нарезать козлятину для жареного риса с ананасом, и вышел в сад, чтобы собрать листья пандана для сладостей. Но почему-то он почувствовал, что за ним наблюдают.

Он оглянулся и посмотрел на ближайшее здание, которое, как говорили, было лабораторией Ли Сюна.

«Он действительно собирает листья пандана. Повара сказали, что они готовят ужин, а все мясо, рис и муку они привезли с собой на самолете.»

«Ананасы и овощи они собирают сами в саду, сами моют, не доверяя никому.»

«Доктор Чжоу – обладатель водной способности, и воду они тоже привезли с собой. Они очень осторожны.»

Ли Мин с возмущением сказал: «Значит, этот так называемый врач – просто обслуживающий персонал в спецназе, который готовит еду и иногда оказывает первую помощь?»

Шэнь Лань вышел из тени: «Нет, он явно может командовать другими обладателями способностей и имеет высокий статус в спецназе. Даже заместитель командира Цзян не имеет такого авторитета, как он, хотя, возможно, это потому, что он обычный человек.»

Ци Шухун повернулась к нему: «Ты уже вернулся? Слышал их разговоры?»

Шэнь Лань покачал головой: «Вот почему я говорю, что он не просто обслуживающий персонал. Я даже не успел приблизиться к кухне, только вошел в сад, а он уже оглядывался, очень бдительный. Его уровень способностей точно не низкий.»

Они думали, что нужно остерегаться только высокого парня с земляной способностью и собаки, но те даже не заметили его, а врач, который срезал листья пандана, вдруг поднял голову и огляделся. Разве он не водный?

Ци Шухун удивилась: «Может, это совпадение? Твое умение скрываться в земле трудно обнаружить. Даже Ло Исэнь, четвертого уровня, не мог тебя найти.»

Шэнь Лань сказал: «Нет, у меня есть ощущение, что он подавляет меня своим уровнем. К тому же выражение его лица отличается от того, что я видел раньше, он словно стал другим человеком. Если я подойду ближе, меня просто раздавят.»

Тот врач, который раньше выглядел спокойным и воспитанным, теперь смотрел с холодным высокомерием. Его взгляд, скользящий по саду, напоминал взгляд монарха, чьи владения были нарушены, с нетерпением и надменностью наблюдающего за добычей, попавшей в ловушку и обречённой на гибель.

В тот момент он почувствовал леденящий душу ужас, словно что-то наблюдало за ним со всех сторон сада. Он сразу же быстро отступил, не сделав ни шага вперёд.

Их контролировали с помощью лекарств, заставляя устранять врагов и убивать множество людей. Они сталкивались с бесчисленными опасными мутировавшими зверями и людьми с особыми способностями. Более того, Ли Сюн заставлял людей с особыми способностями сражаться друг с другом на смерть ради развлечения.

Это был первый раз с момента пробуждения его способностей, когда он почувствовал столь явное подавление уровнем.

===

Чжоу Юнь взял пёстрые листья и вернулся на кухню, чтобы приготовить пирог из них.

Повара в резиденции городского главы с интересом наблюдали за его действиями.

На самом деле он не был большим специалистом в этом деле. С помощью поваров он нарезал лучшую часть пёстрых листьев, измельчил их в блендере, чтобы выжать сок, и смешал его с крахмалом из водяного каштана и сахаром, чтобы получить светло-зелёную пасту. Затем он смешал кокосовое молоко, сахар и крахмал из водяного каштана, чтобы получить белую пасту.

Сначала он налил слой белой пасты в пароварку и готовил, пока она полностью не застыла. Затем он поочерёдно добавлял слои другого цвета и продолжал готовить. Таким образом, чередуя слои, он приготовил восьмислойный пирог из пёстрых листьев и водяного каштана с красивыми бело-зелёными узорами.

Положив десерт в холодильник, Чжоу Юнь приготовил на пару большую порцию свиных рёбрышек с ямсом, используя мутировавший дикий ямс и мясо дикого кабана, добытые в Яньлине.

Когда Гуань Юаньфэн вернулся с командой, куриный суп был уже готов, и начался ужин.

Гэ Чэнь привёл людей с особыми способностями в столовую, где на столе уже были расставлены большие кастрюли с куриным супом, тушёной курицей, свиными рёбрышками с ямсом и жареным рисом с бараниной и ананасом. Все были удивлены таким обильным ужином.

Члены спецотряда с улыбками на лицах наперебой накладывали себе еду, хваля Чжоу Юня, Цинь Шэна и Сяо Тана.

Даже Гэ Чэнь, стоя рядом с Тан Аньчэнем, смотрел, как Комета с аппетитом ест в углу столовой, и сказал: «Это Комета? Раньше я слышал, что капитан забрал его после ухода в отставку. Не ожидал, что ему так повезло, и он мутировал.»

Тан Аньчэнь сказал: «Разве здесь не много мутировавших собак?»

Гэ Чэнь с презрением ответил: «Они все искусственно созданы. Из ста щенков выживает только десять. Они собирают щенков и экспериментируют с ними. Ещё они создали мутировавших леопардов и тигров, заставляя нас, людей с особыми способностями, сражаться с ними ради развлечения! Сволочи! Мы их всех убили!»

Тан Аньчэнь с сочувствием сказал: «Брат Чэнь, не думай о таких печальных вещах. Теперь, когда капитан здесь, всё будет хорошо. Пойдём, поедим. Сяо Шэн отлично готовит жареный рис, ты обязательно должен попробовать.» С этими словами он с энтузиазмом повёл Гэ Чэня накладывать еду.

Гэ Чэнь с горькой улыбкой сказал: «Как я могу есть такую сухую еду.»

Тан Аньчэнь поспешно добавил: «Здесь есть куриный суп с женьшенем и линчжи! Он варился весь день, мясо совсем мягкое, ароматное! Доктор Чжоу сказал, что сначала нужно накормить вас, а мы, здоровые, можем выпить только по чашке супа. Остальное мясо и суп оставлены для

вас.»

Он с гордостью добавил: «Курица тоже мутировавшая, суп очень ароматный! Комета сам поймал её!»

Гэ Чэнь с завистью сказал: «Как я завидую вам, что вы можете быть с капитаном. Вы в Яньлине? Сейчас туда трудно попасть, нам приходится ходить туда группами, брать с собой собак, как на охоту.»

Тан Аньчэнь с улыбкой ответил: «С другими туда трудно попасть, но с капитаном точно всё будет в порядке.»

Услышав разговор Гэ Чэня и Тан Аньчэня, люди с особыми способностями из Цаншань невольно усмехнулись, но, почувствовав аромат еды, тоже ощутили голод.

Хотя они объединились для сопротивления, они были практически заперты в городе. Более того, как люди с особыми способностями, они нуждались в большем количестве энергии из пищи, но их тела были разрушены лекарствами, и у них были проблемы с пищеварением, поэтому они не могли есть тяжёлую пищу.

Курица действительно была тушёной до мягкости. Хотя это был суп с женьшенем и линчжи, в нём не было горечи, только лёгкий аромат женьшеня и линчжи, который полностью смешался с насыщенным вкусом курицы. В супе также были свежие белые семена лотоса.

Суп был ароматным, мясо мягким, и всё это было наполнено энергией мутации. Даже сладкие семена лотоса явно были мутировавшими.

Жареный рис с ананасом, бараниной, зелёным горошком, морковью и яйцом был приготовлен в большой кастрюле. Баранина была обжарена до золотистой корочки, и с первого укуса было понятно, что это мутировавшая баранина. Ананас добавлял удивительный вкус. Даже те, кто не впервые ел ананас, поняли, что тот, кто готовил этот рис, был настоящим мастером.

Свинные рёбрышки с ямсом также пользовались большим успехом. Ямс был мягким и сладким, а рёбрышки, хотя и были из мутировавшего дикого кабана, не имели никакого запаха. Они были тщательно замаринованы с луком, имбирём, соевым соусом и вином, приобретая насыщенный аромат. После приготовления на пару мясо легко отделялось от костей, и полужирные рёбрышки были невероятно вкусными.

Даже Сяо И, съев тушёную куриную ножку, затем съел два кусочка рёбрышек и кусочек пирога из пёстрых листьев, после чего с радостью повторил: «Пёстрые листья, из них получается вкусный пирог!»

Ци Шухун слегка смутилась, посмотрев на противоположную сторону стола, где доктор Чжоу подал кусочек пирога из пёстрых листьев капитану спецотряда, с улыбкой что-то говоря ему.

Капитан Гуань, который до этого был очень серьёзным, теперь взял пирог и кивнул в знак одобрения его вкуса. Однако он сразу почувствовал взгляд Ци Шухун и резко посмотрел на неё, встретившись с ней глазами.

Ци Шухун невольно отвела взгляд, чтобы скрыть неловкость, и, чтобы разрядить обстановку, спросила: «Капитан Гуань, я слышала от брата Гэ, что вы собираетесь за город, чтобы вернуть поля и мастерские с мутировавшим маком? Нужна ли вам наша помощь? Мы часто бывали там раньше.»

Гуань Юаньфэн ответил: «Если вы сможете помочь, это будет замечательно.»

Ци Шухун была удивлена его согласием, так как они ожидали, что спецотряд будет препятствовать их участию, используя отговорки вроде их плохого здоровья или занятости.

Однако Гуань Юаньфэн без лишних слов согласился, и остальные члены спецотряда, казалось, были полностью поглощены едой, быстро поедая её, словно боясь, что её заберут другие.

Ци Шухун немного замешкалась, прежде чем продолжить: «Когда вы планируете начать операцию? Мы можем подготовиться.»

Гуань Юаньфэн кратко ответил: «Сегодня в 23:00 выходим, в 00:00 начинаем.»

Ци Шухун была действительно удивлена: «Сегодня же?»

Она сдержала себя, чтобы не посмотреть на Шэнь Лана, и не удержалась от вопроса: «Так быстро? Ло Исэнь – четвёртого уровня, его ветряные клинки очень мощные. Разве не нужно тщательно подготовиться? И разве людей не слишком мало? Не ждать ли подкрепления?»

Она пояснила: «Ло Исэнь – четвёртого уровня, может вызывать мощные ураганы. Мы оказались в ловушке из-за его силы.»

«Однажды кто-то его обидел, и Ло Исэнь заставил этого человека провести целый день в смерче, его крики были слышны по всему городу.»

Она слегка побледнела, вспоминая это: «Когда этот человек упал из смерча, от него остался только скелет, его тело было изрезано ветряными клинками.»

Вспоминая эту сцену, она потеряла аппетит.

Гуань Юаньфэн, однако, без эмоций сказал: «Этого достаточно. В войне важна скорость.»

Ци Шухун сдалась: «Что нам нужно делать, если мы участвуем?»

Гуань Юаньфэн кратко ответил: «Наденьте защитную одежду, возьмите оружие и следуйте за основной группой.»

Ци Шухун: «...»

Рядом Чжан Гуанмин с улыбкой сказал: «Раньше по телевизору показывали, как разрабатывают тактику. Сначала отправляют дронов на разведку, чтобы узнать, сколько врагов, как они распределены, где оружие и танки... Потом делятся на группы, атакуют самое слабое место... И ещё, вы ведь не знаете о наших способностях? Как вы будете распределять нас по группам?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Да, разделитесь на пары, сами решите, с кем вам удобно работать, и поддерживайте друг друга в бою. Когда определитесь с участниками, сообщите Сяо Цзяну.»

Цзян Жунцянь с улыбкой объяснил: «Дроны у нас были, но мы получили приказ слишком внезапно, и мы были в горах, не успели взять с собой необходимое оборудование. Учитывая, что за городом связь ещё хуже, это только потеря времени, поэтому лучше действовать быстро.»

«Мы уже узнали, что рабочих с полей ночью отводят в соседний лагерь для содержания. Поля

и мастерские находятся рядом, а вооружённые люди носят одинаковую камуфляжную форму. Так что цель проста, не нужно различать мирных жителей, что значительно облегчает нашу задачу.»

Ци Шухун наконец не удержалась и посмотрела на Шэнь Лана, который по-прежнему оставался бесстрастным и равнодушным.

Она сказала: «Хорошо, мы определимся с участниками и пойдём с вами. Обычно Чжэньхай, Сяо Жоу и Сяо И остаются дома, брату Гэ тоже лучше остаться в городе.»

Гэ Чэнь покачал головой: «Я давно не сражался с капитаном, я пойду с ним.»

Ци Шухун сказала: «Вам нужно быть осторожным с обратной реакцией способностей, к тому же здесь нужно следить за Ли Сюном, и нужно оставить несколько бойцов.» Она заметила, что, хотя Гуань Юаньфэн не возражал против её предложения оставить Гэ Чэня, он явно не придавал этому значения.

Ему было всё равно, пойдёт ли Гэ Чэнь, и не волновало, есть ли у них намерения препятствовать.

Ци Шухун продолжила: «Я, Ли Мин, Сяо Шэнь и даос пойдём. Даос тоже обладает способностями к молниям, хотя и не так силён, как капитан Гуань, но он один из наших основных бойцов...»

Чжоу Юнь с интересом спросил: «Когда даос использует свои способности к молниям, это похоже на даосские ритуалы вызова молний, вроде заклинания вызова пяти молний?»

Он показал жестом рукой: «Что-то вроде пяти богов молний, воинов молний и так далее.»

Юньинь с улыбкой ответил: «Я призываю Небесного Владыку Молний. Доктор Чжоу тоже знает заклинания вызова молний? Видимо, вы разбираетесь в даосской культуре.»

Чжоу Юнь сказал: «Даосская медицина – важная часть традиционной медицины. Мы только что вернулись из даосского храма в Яньлине. Сейчас я хочу изучить даосскую алхимию, может быть, у вас есть какие-то знания, которыми вы могли бы поделиться?»

Юньинь с энтузиазмом ответил: «Раньше я интересовался этим, помню некоторые древние рецепты из книг нашего храма. Я давно хотел попробовать, говорят, что мутировавшие травы теперь имеют совсем другие свойства, и появилось много редких растений. Думаю, можно попробовать создать эликсир.»

Чжоу Юнь с одобрением сказал: «Мы собрали мутировавший портулак в Яньлине...»

Юньинь с оживлением продолжил: «Четырёхсезонное лекарство, отличная вещь! В древних книгах говорится, что долгое употребление может сделать человека бессмертным. Я как раз знаю древний рецепт с портулаком...»

Чжэньхай также присоединился к разговору: «В нашем храме тоже готовили портулаковый крем... Женщинам очень нравилось.»

Ци Шухун с ошеломлённым видом смотрела, как напряжённая атмосфера боевой готовности за столом вдруг сменилась на расслабленную и непринуждённую. А капитан Гуань, который всё это время сохранял серьёзное выражение лица, не только не прерывал эту бессвязную беседу,

но даже взял последнее рёбрышко из пароварки и положил его в миску доктора Чжоу.

Огромная мутировавшая собака, хоть и была уже сыта, всё равно прижималась к доктору Чжоу, заискивая перед ним. В итоге доктор Чжоу отдал ей последнее рёбрышко.

Чжан Гуанмин достал из супа кусочек женьшеня, пожевал его и с удивлением сказал:

“Этот женьшень... кажется, содержит светлую энергию.”

Рядом с ним Гэ Чэнь осушил свою миску с куриным супом и весело воскликнул:

“Суп действительно вкусный! Я хочу ещё одну порцию!”

Тан Аньчэнь сразу поднялся, взял его миску и пошёл наливать ему ещё.

Парень с золотым атрибутом, который, как говорили, отлично готовит и выглядел особенно привлекательно, трансформировал свою руку в кинжал и разрезал рёбрышко. Ли Мин, сидевший рядом, с любопытством спросил его, как он это делает.

Шэнь Лань без лишних слов встал и тоже пошёл налить себе супа.

Неподалёку Хуа Жоу аккуратно отщипнула кусочек разноцветного пирожного и покормила им маленького И.

Ци Шухун вдруг почувствовала всю абсурдность происходящего. Они действительно собираются действовать сегодня вечером?

<http://bllate.org/book/14690/1312383>